

Г. Д. Константинов

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ФАДЕЕВА С КИТАЙСКИМ ПИСАТЕЛЕМ ЛУ СИНЕМ ВО ВЗАИМНЫХ ПЕРЕВОДАХ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В иностранном отделе Дальневосточной государственной научной библиотеки имеется необычная книга, интересная не только своим содержанием, но и своей историей. Это изданный в Хабаровске в 1934 году на китайском языке роман Александра Фадеева «Разгром». Удивительно, что перевод на китайский язык выполнил известный у себя на родине и в мире китайский писатель Лу Синь, не знавший русского языка. Русская литература привлекала его, под её влиянием он даже стал в 1906 году изучать русский язык, но владение им было слабоватым, недостаточным для перевода сложных литературных произведений. Лучше дело обстояло с немецким, знание которого он получил во время учёбы в медицинском институте. В совершенстве овладел японским языком, находясь в Японии в 1902–1909 годах. Именно с японского языка сделаны им переводы произведений Гоголя, Чехова...

В 1927 году Фадеев, которому было всего 26 лет, выпустил в книжном издательстве свой первый роман «Разгром», публиковавшийся частями в журналах двумя годами ранее¹. В этом романе изображена боевая жизнь приморских партизан в 1919 году. Очень быстро роман был переведён на английский, немецкий, японский и другие языки.

В 1929 году Лу Синь прочитал японский перевод «Разгрома». И хотя в то время он не был знаком с Фадеевым, прекрасное содержание романа вызвало у него огромный интерес.

Вскоре он начал переводить это произведение с японского перевода Курахары Ёхито и публиковать частями по мере перевода в журнале «Мэнъя» («Молодая порось»).

Неожиданно журнал попал под административные санкции, перестал брать переводы, что заставило Лу Синя на время отложить ещё не переведённую часть романа. В конце года Лу Синь получил английский и немецкий переводы фадеевской книги. Сверив свой перевод с немецким вариантом,

---

¹ Роман А. Фадеева «Разгром» публиковался отдельными главами (за исключением последней) в периодической печати в 1925–1926 годах: в газете «Советский Юг» (1925, 19 июля; 1926, 24 января), в журналах «Октябрь» (1925, № 7, 12), «Молодая гвардия» (1926, № 7, 12), «Лава» (1925, № 2–3, 4; 1926, № 2). Отдельной книгой впервые выпущен в 1927 году издательством «Прибой» (г. Ленинград). — *От ред.*

он внёс некоторые коррективы в свой текст и перевёл до конца оставшуюся часть. Закончив полностью перевод, он попросил младшего брата Чжоу Цзяньжэня сравнить его уже с английским вариантом и внести необходимые поправки.

После неоднократных исправлений Лу Синь, согласно первоначальному плану, передал перевод шанхайскому издательству «Шэньчжоу гогуан» и включил его в «Серию современной литературы».

Однако в это время антипод китайской Компартии, консервативная политическая партия Китайской Республики Гоминьдан, в провинции Чжэцзян обратилась с просьбой в свой ЦК выдать циркуляр на арест «деградировавшего литератора» Лу Синя, и издательство не решилось напечатать книгу. И тогда Лу Синь вышел на книжное издательство «Дацзян» и, чтобы обойти уже сложившееся у властей негативное мнение о книге, решил после переговоров с издательством изменить имя переводчика, удалить предисловие и послесловие. И в сентябре 1931 года книга вышла под названием «Разгром» в переводе Суй Ловэня (деградировавшая грамотность). На самом деле за этой фамилией скрывался Лу Синь, а в имени переводчика таилась насмешка над властями.

Вскоре Лу Синь решил, что ему не подобает скрывать своё уже всемирно известное имя и мириться с препонами на пути к публикации перевода. Он просто открыл своё небольшое издательство «Саньсянь» («Трое праздных») и уже через месяц напечатал книгу с прежним именем переводчика и за свой счёт, потратив одну тысячу серебряных юаней (даянов). И так, уже через месяц после первой публикации роман «Разгром» вторично вышел в свет, но уже с предисловием и послесловием и с именем переводчика Лу Синя. На лицевой стороне книги напечатан портрет Фадеева и вставлены шесть иллюстраций из оригинальной книги.

В аннотации к изданию Лу Синь написал:

«Автор романа “Разгром” Александр Фадеев является признанным писателем. Роман переведен с японского языка Лу Синем, публиковался в ежемесячном журнале и оценивался читателями как прекрасное произведение. К сожалению, журнал прекратил его публикацию, из-за чего перевод романа не был закончен. Сейчас с переводов на немецком и японском языках он переведен на китайский язык полностью, внесены некоторые коррективы в первоначальную переведенную часть, добавлено предисловие, в книгу вставлены шесть иллюстраций из оригинала этого романа и портрет автора, выполненный трехцветной печатью. Отсюда вы сможете познакомиться

с новым искусством. Не только крестьяне, шахтеры и интеллигенция изображены очень жизненно, но и само содержание изобилует различными сентенциями, и поэтому книга действительно является подобием факела в новой литературе. В книге более 310 страниц, и ее цена в даянах — 1 юань 20 фэней».

Выход романа «Разгром» был восторженно встречен китайскими читателями. Второй по счёту в истории генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Цюй Цюбо, говоривший по-русски и встречавшийся в Москве с Лениным, написал Лу Синю письмо с признанием: «Прочитав роман “Разгром”, я, наверное, как и Вы, был просто потрясен: я люблю этот роман так, как своих собственных детей».

Ответ Лу Синя был также очень искренним: «В общем, в этом году я, наконец, представил читателям этот монументальный роман. В процессе перевода и публикации он преодолел немало трудностей... но и я тоже, как Вы выразились в своем письме, люблю его как своего родного сына...»

Нет никакой достоверной информации о том, когда Фадеев узнал о переводе своего романа «Разгром» писателем Лу Синем на китайский язык. Однако близкий к Лу Синю поэт Эми Сяо (Сяо Сань), работавший в то время в Советском Союзе и вместе с Фадеевым неоднократно бывавший и в Хабаровске, мог запросто известить об этом переводе самого Фадеева. И хотя Фадеев и Лу Синь никогда не встречались лицом к лицу, однако вследствие взаимной обработки произведений друг друга между ними установилась литературная связь.

«Я был еще очень молодым человеком, — говорил Александр Фадеев, выступая 5 октября 1949 года в Пекине на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы, — когда впервые произведения Лу Синя переводились на русский язык. Мне приходилось, как человеку, немножко знакомому с обратным строем речи, с помощью китайского поэта Эми Сяо обрабатывать буквальный перевод произведений Лу Синя. Мы пытались в русском литературном языке найти наиболее точные выражения, могущие передать гений Лу Синя. Это был мой скромный ответ на то, что такой мировой писатель, как Лу Синь, потратил свое время на перевод моего романа юношеских времен “Разгром”».

Конечно, особенности каждого иностранного языка и использование его в переводах как неродного неизбежно приводят к неточностям. Например, на последней странице романа «все вдруг заметили, что он [Левинсон] очень слаб и постарел», а в переводе на китайском «он очень слаб и очень

стар». Но в действительности Левинсон очень даже не был старым, а просто за сутки непрерывных боёв и перехода через топкое болото он, как и все оставшиеся в живых 19 человек, включая и самого Левинсона, смертельно устал. Кстати, первоначальный перевод романа на японском языке назывался «Девятнадцать».

Впрочем, можно отнести все неточности перевода за счёт их копирования с японского языка.

Спустя полтора года после появления в Китае лусиниевского перевода в мае 1933 года в шанхайском книжном издательстве «Гуанхуа» была опубликована сокращённая версия романа «Разгром» объёмом около 25 тысяч иероглифов. Автор переложения романа в сокращённый вариант подписался именем Хэ Гутянь. За этим именем скрывался молодой член Лиги левых писателей Китая Чжоу Вэнь. В своей адаптированной для простого китайского читателя версии он пояснил, какими мотивами руководствовался в своей работе.

«В настоящее время, — написал он в сопровождающей книгу статье, — большинство молодых людей зачастую хотят читать хорошую литературу и книги по искусству, но на самом деле есть только старые народные напевы, комиксы да классические романы со множеством глав типа “Речные заводы”, но нет возможности почитать новые зарубежные произведения, дающие действенный ответ на многие вопросы. Конечно, о тех произведениях, что еще не были переведены на китайский язык, не стоит говорить. Речь идет о произведениях, которые уже переведены. Однако часто, из-за слишком сложной структуры содержания оригинала, язык перевода оказывается уж очень сложным для понимания, неудобоваримым, да и покупная цена таких переведенных книг слишком высокая, так что мало у кого есть возможность почитать их.

Поэтому запуск серии таких сокращенных по содержанию книг преследует решение вышеназванной проблемы. Обычно берется на выбор зарубежный шедевр, его содержание излагается самым общепотребительным языком, чтобы грамотный человек мог легко прочитать и узнать общий смысл оригинала. При переложении оригинала следует исходить из упрощения таким образом, чтобы произведение объёмом от ста тысяч и до нескольких сотен тысяч иероглифов после переложения сократилось до 20–30 тысяч, да и цена тоже стала бы недорогой. И в результате очень занятые и бедные люди могли бы купить и прочитать такие книги. В этом и кроется суть запуска серии таких адаптированных книг».

В предисловии к своему адаптированному варианту Чжоу Вэнь указал, что сделал переложение романа «Разгром» полностью на основе перевода этого произведения Лу Синем.

В лусиниевском переводе содержится более ста тысяч иероглифов, а в сокращённой версии — всего 25 тысяч. При таком четырёхкратном сокращении текста, конечно же, описание пейзажа, психологический анализ и прочие подобные вещи не могут быть изложены в деталях, поэтому должны быть переложены в обычное повествование.

Мнения относительно адаптации «Разгрома» были самыми разными: кто-то считал, что текст после переложения не должен быть слишком коротким, кто-то предлагал заменить только сложные предложения оригинала простыми общеупотребительными словами, а кто-то полагал, что сокращение текста — это не переложение содержания оригинала, а всего лишь сокращение самого перевода. Сам же Чжоу Вэнь посчитал, что при переложении текста следует прежде всего исходить из покупательной способности простых людей и их запросов. А так как жизнь у них напряжённая, то им непросто прочесть книгу объёмом свыше 100 тысяч иероглифов. Но чтобы они могли познакомиться с мировой литературой, причём познакомиться с ней в кратчайшие сроки, обязательно надо сокращать содержание книг.

Приступив к работе, Чжоу Вэнь сначала две недели внимательно, предложение за предложением, читал оригинальный перевод Лу Синя, несколько раз «редактировал» его и использовал метод сокращения, то есть сокращал каждую главу до приблизительных пропорций. На первое сокращение текста Чжоу Вэнь потратил более полумесяца, сжав текст до 40 тысяч иероглифов. Но так как с издательством была договорённость только на 20 тысяч, то понадобилась ещё неделя, чтобы 40 тысяч превратились в 30 тысяч иероглифов. Он попросил друга переговорить с издательством об увеличении объёма, но тот ответил, что оно вряд ли отойдёт от намеченных 20 тысяч.

И Чжоу Вэнь снова впрягся в невероятно сложную работу вымарывания из текста уже, казалось бы, закрепившихся в нём навечно иероглифов. В результате осталось только 25 тысяч. По мнению Чжоу Вэня, этот текст выглядел уже намного хуже, чем предыдущий на 30 тысяч, так как потерял значительную часть содержания. Поэтому он даже хотел совсем отказаться от его публикации. Но друзья, налегая на необходимость финансового вознаграждения за проделанную работу, убедили его отнести рукопись в издательство. А там через какое-то время, уже набрав этот текст для печати,

неожиданно сказали, что и 30 тысяч иероглифов — это был бы вполне приемлемый объём адаптированной книги.

И в мае 1933 года адаптированный роман «Разгром» вышел в свет. Хотя Чжоу Вэнь испытывал недовольство в связи с независимым от него заблуждением относительно объёма в 30 тысяч иероглифов, но, увидев результат своих огромных усилий, почувствовал некоторое утешение.

Следует сказать, что уже через три дня после выхода адаптированного варианта «Разгрома» он был запрещён к реализации.

Что же сделал Чжоу Вэнь в процессе сокращения, что он удалил из оригинального текста?

Прежде всего, заменой именных иероглифов он несколько изменил имена персонажей. Чтобы китайские читатели могли лучше понять реалии партизанской жизни, Чжоу Вэнь заменяет встречающиеся у Лу Синя архаизмы из династийных времён на современные армейские названия: партизаны, ординарец, разведчик и т. д.

Именно эти армейские названия были использованы корректором Пэн Сюлунем при издании лусиниевского перевода в Хабаровске в 1934 году. Кроме того, он так же, как и Чжоу Вэнь, внёс иероглифические изменения в имена действующих лиц романа.

Наибольшее внимание Чжоу Вэня было направлено на интерпретацию языка романа. «Чтобы удовлетворить вкусы и привычки широкой публики, — говорил Чжоу Вэнь в предисловии к изданию 1933 года, — я изо всех сил старался избегать этих европеизированных предложений и большинство из них переложил в повествование, характерное для обычных старых романов».

Например, у Лу Синя: «В двенадцать лет Морозка научился вставать по гудку, катать вагонетки, говорить ненужные, больше матерные слова и пить водку... В этой жизни Морозка не искал новых дорог, а шел старыми, уже выверенными тропами. Когда пришло время, купил сатиновую рубаху, хромовые, бутылками, сапоги и стал ходить по праздникам на село в долину. Там с другими ребятами играл на гармошке, дрался с парнями, пел срамные песни и “портил” деревенских девок».

У Чжоу Вэня: «В Сибири, в Сучане, был паренек по имени Мо Лоцзы. С самого рождения у него и характер был как у мула (по-китайски «лоцзы» — мул, примечание переводчика). В двенадцать лет он стал шахтером, катал вагонетки, хулиганил, пил водку, иногда бегал в село, с другими ребятами играл на гармошке, дрался, пел срамные песни и “портил” деревенских девок».

У Лу Синя этот отрывок насчитывает 419 иероглифов, а у Чжоу Вэня сокращён до 99.

По мнению специалистов, сравнивших перевод Лу Синя и сделанный с него сокращённый вариант, Чжоу Вэнь действительно приложил большие усилия для упрощения, популяризации языка. Текст читается как старый китайский роман, он ясен и лёгок для понимания, и основное содержание сохранено в максимально возможной степени.

Кроме того, Чжоу Вэнь также внёс в текст некоторые добавления и сделал ряд текстовых перемещений. Уже в самом начале романа показаны действия и поступки, характеризующие персонажей, и только потом постепенно идёт знакомство с ними. Всё как в старых китайских романах и драмах, в которых прежде всего показаны истоки проблемы, что соответствует восприятию и привычкам китайцев.

В своём сокращённом варианте Чжоу Вэнь добавил в первой части историю и подоплёку появления партизан, что полностью вписывается в привычное восприятие произведений китайскими читателями. При прочтении же западных произведений зачастую появляется чувство, что «карты» выкладываются как будто бы не в нужном порядке. И принимая это во внимание, Чжоу Вэнь переместил всю четвёртую главу первой книги, в которой показано возникшее у юного интеллигента Мечика чувство одиночества, в седьмую главу.

Сокращённый вариант фадеевского романа на китайском языке не только стал для широких масс более подходящим чтивом, но и принёс Чжоу Вэню большую пользу. Год спустя, в 1934 году, в интервью журналу «Литература» Чжоу Вэнь сказал: «Я особенно благодарен роману “Разгром”. Если бы не эта книга, моя литературная жизнь, наверное, могла бы тогда же и закончиться. Почему я так говорю? Потому что я прочитал её внимательно строчку за строчкой три или четыре раза, не пропустив ни одного знака препинания и пунктуации. И я понял, что литература не такая уж легкая и простая вещь. <...> Прочтение одной такой книги гораздо полезней, чем прочтение десятка книг, рассказывающих о методах написания каких-либо рассказов. <...> Чтобы написать хорошее произведение, нужно только уловить и отразить реальные события и реальных персонажей так, как это сделано в романе “Разгром”».

Что касается объёма сокращений, то здесь Чжоу Вэню пришлось стыкнуться с двумя сторонами — литературную и коммерческую, с чем Лу Синю столкнуться не пришлось. А эта операция не так уж и проста. Если после упрощения объём книги составит 90–100 тысяч иероглифов, то и цена книги составит 0,5–0,6 юаня. А если хотите, чтобы её охотно покупали широкие массы, то книгу нужно продавать за 0,2–0,3 юаня, а для этого её следует ужать до 20–30 тысяч иероглифов.

Учитывая, что в то время в Китае было слишком мало людей, которые умели читать, а тех, кто умел читать ещё и иностранную литературу, было и того меньше, Чжоу Вэнь действительно проделал колоссальную работу по литературному переложению романа «Разгром». И эта работа заслужила высокую оценку самого Лу Синя.

Следует заметить, что коррекция этого романа проводилась не только в его китайских версиях, но встречается и в оригинальном варианте на русском языке. Только сравнив уже в самом начале китайский перевод Лу Синя с нынешним русским оригиналом Александра Фадеева, видно следующее изъятие из русского текста:

«“Жулик”, — подумал ординарец, обидчиво хлопая веками» (нынешний русский вариант).

«“Жулик”, — подумал ординарец, обидчиво хлопая веками, и тут же по обыкновению сделал вывод: “Все евреи жулики”» (перевод, сделанный с первоначального русского варианта).

Удаление концовки этой фразы, делает непонятной фамилию командира партизанского отряда и вызывает догадки относительно его национальности. У Фадеева в первоначальном варианте здесь нет никаких сомнений, а после изъятия фамилия Левинсон становится понятной только из описания жизни еврейского мальчика.

Приложение.

Судьба людей, упомянутых в статье и связанных с романом «Разгром»

Александр Фадеев.

Александр Фадеев (1901–1956 гг.) не выдержал внутреннего психологического неустройства и покончил с собой в 1956 году.

Лу Синь (1881–1936 гг.) — классик мировой культуры, мастер эпических жанров, публицист, журналист, газетчик. Скончался от туберкулёза в октябре 1936 года. На траурном мероприятии Фадеев, тогда возглавлявший Союз советских писателей, сказал: «В июне этого года мы потеряли нашего дорогого Горького... И вот теперь, спустя всего четыре месяца, китайский Горький — Лу Синь — тоже ушел из жизни. Это огромная

Лу Синь.

Чжоу Вэнь.

Цюй Цюбо.

потеря для Советского Союза, Китая и всего мира!»

Чжоу Вэнь (1907–1952 гг.) — ранее известный как Хэ Даюй, писал под псевдонимом Хэ Гутянь, был членом Лиги левых писателей Китая, переложил известные советские романы «Разгром» и «Железный поток» в сокращённые версии, получившие высокую оценку Лу Синя. Во время развернувшейся в 1952 году в коммунистическом Китае борьбы «против трёх зол» не выдержал бесконечной травли и покончил с собой.

Цюй Цюбо, русский псевдоним Литератор (1899–1935 гг.), во время перехода из Центрального советского района, где он был министром просвещения, в Шанхай на лечение, был схвачен, по доносу опознан как один из руководителей Компартии Китая и расстрелян по приказу Чан Кайши. В его выдаче врагу и ранней гибели была необоснованно обвинена и провела в заключении 25 лет китайка, которая несколько лет была в Хабаровске директором китайского клуба им. Ли Дачжао и по возвращении в Китай взлетела в Компартии до небывалых по тому времени высот.

Пэн Сюлунь, русский псевдоним Замков (1905–1938 гг.), находясь в Москве на учёбе в коммунистических университетах, ввязался в политическую фракционную борьбу, ведущуюся в то время в СССР, работая по направлению Коминтерна в Хабаровске в партийных органах и редакциях, строчил губительные доносы на своих соплеменников и во время массовых репрессий сам был расстрелян в 1938 году.

Довольно ранние смерти этих людей ни обыденно, ни мистически никак не связаны с романом «Разгром» — такое было время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ардабьева, А. А. Лу Синь / А. А. Ардабьева // Зарубежные писатели : биобиблиогр. словарь. Ч. 1 : А–Л. — Москва, 1997. — С. 469–470.
2. Гу Фаюнь. Смерть Чжоу Вэня / Гу Фаюнь : Текст : электронный // 您已成功安装LNMP一键安装包! + , 31.08.2008. — URL: <https://www.aisixiang.com>. — (на кит. яз.).
3. Два издания романа «Разгром» в переводе Лу Синя // Жэньминь жибао : зарубеж. изд. газ. — 2005. — 27 окт. — (на кит. яз.).
4. Константинов, Г. Д. Китайская диаспора в Хабаровске, 1858–1938 / авт. текста Г. Д. Константинов, В. Ляшковский ; пер. с кит. Г. Д. Константинов ; сост. О. Н. Перелыгина. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2019. — 364 с.
5. Михайлова, М. В. Лу Синь в России / М. В. Михайлова, Шэ Сяолин // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2015. — Т. 15, вып. 4. — С. 85–90.
6. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г.) / ФГБОУ ВПО «Благовещ. гос. пед. ун-т» ; [редкол.: Т. Д. Каргина, А. А. Киреев, Д. В. Буйров]. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2012. — 306 с.
7. Фадеев, А. А. 毀滅 = Разгром / 法捷也夫著 ; 魯迅翻譯者 ; 彭秀綸校訂者. — 莫斯科 ; 伯力 [哈巴羅夫斯克] : 蘇俄國家聯合出版部底遠東分布 [Дальгиз], 1934. — 176, [3] с.
8. Юй Вэньсю. Лу Синь и русская литература / Юй Вэньсю // Гуанмин жибао. — 2019. — 3 нояб. — (на кит. яз.).
9. Ян Цзяньминь. Тонкости адаптации романа «Разгром» / Ян Цзяньминь // Чжунхуа душу бао. — 2017. — 22 марта. — (на кит. яз.).

Фотографии предоставлены автором.